

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ CULPA IN CONTRAHENDO
К ПЕРЕГОВОРАМ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СПОРА**

Давыденко Д. Л.

*кандидат юридических наук,
доцент и ведущий научный сотрудник кафедры международного права,
факультет международных отношений,
Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 20, 220030 Минск, Беларусь,
dmitridavydenko@gmail.com.*

Аннотация. Переговоры по урегулированию спора, в том числе медиация, являются средством самостоятельной выработки гражданами и субъектами хозяйствования взаимоприемлемых решений, повышения правовой культуры и этики делового оборота. К таким переговорам применимы принцип конфиденциальности и правила *culpa in contrahendo*, предусмотренные для переговоров о заключении договора: их участники несут обязанность действовать добросовестно.

Однако нарушением этой обязанности не будет неинформирование другой стороны относительно ее прав и обязанностей по существу спора, обоснованности ее правовой позиции, если при этом не было обмана.

В изъятие из общего принципа конфиденциальности, в исключительных случаях, сторона вправе ссылаться на сведения и документы, полученные в ходе переговоров (в том числе медиации), в обоснование недобросовестности поведения другой стороны.

Ключевые слова: переговоры; добросовестность; *culpa in contrahendo*; урегулирование спора; медиация; мировая сделка.

**APPLICATION OF CULPA IN CONTRAHENDO RULES
TO NEGOTIATE A SETTLEMENT
OF CIVIL LAW DISPUTE**

Davydenko D.

*PhD in Law, Associate Professor and Leading Researcher
of the Department of International Law, Faculty of International Relations,
Belarusian State University,
Leningradskaya Str., 20, 220030 Minsk, Belarus,
dmitridavydenko@gmail.com.*

Abstract. Negotiations to settle a dispute, including mediation, constitute a means for individuals and business entities to independently develop mutually acceptable solutions, improve legal culture and business ethics. The principle of confidentiality and the rules of culpa in contrahendo applicable to contract negotiations shall also apply to such settlement negotiations: their participants have an obligation to act in good faith.

However, failure to inform the other party regarding its rights and obligations on the merits of the dispute and regarding the validity of its legal position will not be a violation of this obligation unless there was deceit.

As an exception to the general principle of confidentiality, a party should have the right to refer to information and documents obtained during negotiations (including mediation) to prove the dishonest behavior of the other party.

Keywords: negotiations; good faith; culpa in contrahendo; dispute settlement; mediation; settlement agreement

Одним из актуальных направлений развития законодательства является расширение применения медиации, иных альтернативных способов урегулирования споров в целях снижения нагрузки на судебную систему, самостоятельной выработки гражданами и субъектами хозяйствования взаимоприемлемых решений, повышения правовой культуры и этики делового оборота. К таким способам относятся переговоры. Под переговорами в настоящей работе понимается всякое коммуникационное взаимодействие между сторонами, как устное, так и письменное в любой форме.

Граждане и субъекты хозяйствования самостоятельно вырабатывают взаимоприемлемые решения для исчерпания своих конфликтов и разногласий посредством переговоров, в том числе при содействии представителей и нейтральных третьих лиц, включая медиаторов. Далее в настоящей статье такие переговоры будут именоваться «переговорами об урегулировании спора».

1. Особенность переговоров об урегулировании спора

В переговорах об урегулировании спора стороны уже связаны определенными правоотношениями, договорного или внедоговорного характера. Особое значение в них имеет конфиденциальность.

В этой связи важно обеспечить, насколько это возможно, чтобы такие переговоры стороны могли вести свободно, не опасаясь злоупотреблений, и честно. Следовательно, нужны правовые стимулы

к тому, чтобы стороны не допускали обмана. Для этого следует рассмотреть применимость к переговорам об урегулировании спора существующих в праве требований о добросовестном ведении переговоров – норм о преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*), которую именуют ответственностью особого рода, так как она может наступать независимо от заключения по их итогам договора [1]. Эти требования призваны способствовать повышению правовой культуры и этики делового оборота.

2. Международно-правовой стандарт ведения переговоров и его воплощение в праве Республики Беларусь и России

Международно-правовой стандарт ведения переговоров установлен в рамках Международного института унификации частного права (УНИДРУА): он содержится в ст. 2.1.15 Принципов международных коммерческих контрактов 2016 г. (далее – Принципы) «Недобросовестные переговоры» [2]:

«(1) Сторона свободна проводить переговоры и не несет ответственности за недостижение согласия.

(2) Однако, сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне.

(3) Недобросовестным, в частности является вступление стороной в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной».

Как предусмотрено в преамбуле Принципов, они «устанавливают общие нормы для международных коммерческих договоров и... подлежат применению, если стороны согласились, что их договор будет регулироваться этими Принципами» и могут применяться в ряде других случаев. Они могут также использоваться «для толкования и восполнения национального законодательства и... служить в качестве модели для национальных и международных законодателей».

И действительно, по модели Принципов построены соответствующие положения ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) России. Из названия и содержания статьи следует, что предметом регулирования являются переговоры «о заключении договора».

Аналогичные положения предусмотрены в п. 153 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов» (ст. 404-1 «Переговоры о заключении договора» Гражданского кодекса Республики Беларусь), дата вступления в силу 18 ноября 2024 г.

Данные правила имеют общий характер и относятся к любым гражданско-правовым переговорам, без учета специфики переговоров об урегулировании спора. Необходимо в этой связи рассмотреть применимость данных правил к такого рода переговорам.

3. Применимость правил, установленных для переговоров вообще, к переговорам об урегулировании спора

Приведенные правила для переговоров «о заключении договора» следует применять и к переговорам об урегулировании спора. Во-первых, результатом последних, как правило, будет является заключение договора. Во-вторых, было бы нелогично считать, что только переговоры непосредственно о заключении договоров должны быть этичными, а все прочие такому стандарту соответствовать не должны.

4. Свобода ведения переговоров

Пункт 1 ст. 434.1 ГК РФ и п. 1 ст. 404-1 ГК Беларуси предусматривают в качестве общего принципа свободу ведения переговоров о заключении договора, которая включает отсутствие ответственности за недостижение соглашения. Однако в отличие от принципов оговаривается, что законом или договором может быть предусмотрено иное.

Добросовестное поведение состоит в том числе в том, чтобы не держать другую сторону в состоянии неопределенности (неразумно длительном ожидании) относительно ответа на ее предложение. Примером является ст. 477 ГК Беларуси и аналогичная ей ст. 507 ГК РФ «Урегулирование разногласий при заключении договора поставки»: при возникновении в ходе заключения договора поставки разногласий по отдельным его условиям в ограниченный срок принять меры по согласованию таких условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения. Следует распространить это правило на переговоры о согласовании условий любых коммерческих договоров.

Представляется, что приведенные правила о свободе ведения переговоров и ее пределах вполне применимы к переговорам об урегулировании спора.

5. Обязанность действовать добросовестно

Обязанность вести себя добросовестно при ведении переговоров и в связи с ними установлена подп. 1 п. 2 ст. 404-1 ГК Беларуси, подп. 1 п. 2 ст. 434.1 ГК РФ:

«При вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной».

Представляется, что это правило также вполне применимо к переговорам об урегулировании спора. Сторона, к которой предъявлено требование, может инициировать или притворно согласиться на переговоры, в том числе медиацию, чтобы затянуть время и, нередко, скрыть имущество, вывести активы или принять иные меры для затруднения исполнения потенциального судебного решения. Такие действия будут примером недобросовестного поведения [3, с. 166].

Примером поведения в переговорах, не соответствующего требованию добросовестности, является заявление покупателем, при наличии у него выбора средств правовой защиты, к продавцу требования о таком исполнении договора, которое будет заведомо очень дорогостоящим для продавца, но принесет лишь небольшую выгоду для самого покупателя. Тем самым покупатель, как можно презюмировать, намеренно вынуждает продавца предложить ему неоправданно высокую сумму отступного в урегулирование спора (или согласиться на нее) [4, р. 409].

Хотя общим правилом является презумпция добросовестности, в то же время, закон устанавливает презумпцию недобросовестности стороны при ведении переговоров в случае наступления следующих условий.

Непредоставление другой стороне полной и достоверной информации

Так, «недобросовестными действиями при проведении переговоров предполагается ... предоставление стороне неполной или недо-

стоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны» (подп. 1 п. 2 ст. 404-1 ГК Беларуси, подп. 1 п. 2 ст. 434.1 ГК РФ). В отношении переговоров об урегулировании спора на этот счет возникает прежде всего вопрос, будет ли нарушением неинформирование другой стороны относительно ее прав и обязанностей по существу спора: обоснованности ее правовой позиции. Представляется, что в переговорах между субъектами делового оборота такой обязанности не имеется, каждый вправе действовать своей волей и в своих интересах (ст. 2 ГК Беларуси, п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Такой подход демонстрирует пример из судебной практики Италии (постановление Кассационного суда Италии от 30 декабря 1991 г. № 14010). Арендодатель заключил с арендатором мировую сделку по спору о правомерности увеличения им размера арендной платы. Впоследствии он просил суд признать эту мировую сделку недействительной на том основании, что при ее заключении он не знал о том, что закон позволял ему вдвое повысить размер арендной платы. Однако суд в таком иске ему отказал, поскольку заблуждение лица относительно правомерности своей правовой позиции не является основанием для оспаривания действительности заключенной им мировой сделки [5, р. 351].

Представляется, что в гражданско-правовых спорах каждая сторона сама должна принять меры к выяснению своих прав и обязанностей, в том числе может для этого обратиться к квалифицированному юристу. Соответственно, другая сторона вправе в переговорах отстаивать свою позицию и свои интересы, так же как она делала бы это в суде.

Однако если при этом имеет место обман, то такое поведение будет нарушать требование о добросовестности. В этом случае если по итогам переговоров под влиянием обмана стороной заключен, изменен или прекращен договор, его действительность может быть оспорена при наличии причинно-следственной связи. Так, Кассационный суд Франции указал, что мировая сделка признается недействительной в силу обмана, но только если доказано, что, не будь этого обмана, другая сторона не заключила бы эту мировую сделку на таких условиях [6, р. 1070].

Как видно, суды в различных правовых системах допускают защиту прав, нарушенных вследствие обмана в ходе переговоров об урегулировании спора.

Недобросовестными действиями при проведении переговоров также предполагается «внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать» (подп. 2 п. 2 ст. 404-1 ГК Беларуси, подп. 1 п. 2 ст. 434.1 ГК РФ). Свобода переговоров означает, что по общему правилу обе стороны должны ожидать, что другая сторона может решить более не участвовать в ведении переговоров. Однако об этом необходимо заблаговременно проинформировать другую сторону, чтобы избежать несения ею расходов на подготовку к переговорам, например, на поездку, бронь помещения, оплату услуг технических специалистов.

6. Последствия нарушения обязанности вести переговоры добросовестно

ГК Беларуси (в редакции Закона от 13 ноября 2023 г.) и ГК РФ в качестве санкции императивно устанавливают обязанность стороны возместить другой стороне убытки, причиненные недобросовестным ведением или прерыванием переговоров. К ним относятся «расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора» (что явно применимо к переговорам об урегулировании спора), а также «в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом» (это также может быть применимо в соответствующих случаях)».

Данные санкции применяются независимо от того, был ли заключен сторонами договор по результатам переговоров. Исключением является то, что они не подлежат применению к потребителям (п. 6–7 ст. 404-1 ГК Беларуси, п. 5–7 ст. 434.1 ГК РФ).

7. Обязанность сохранения конфиденциальной информации, полученной в ходе переговоров

Закон защищает передаваемую в ходе переговоров конфиденциальную информацию от недолжного использования (п. 4 ст. 404-1 ГК Беларуси, п. 5–7 ст. 434.1 ГК РФ). Аналогичное правило предусмотрено ст. 2.1.16 Принципов «Обязанность конфиденциальности».

В переговорах об урегулировании спора стороны также обязаны соблюдать требование о неразглашении конфиденциальной информации и недопустимости злоупотребления ею. Правило о конфиденциальности переговоров об урегулировании спора, включая медиацию и относящуюся к ним информацию, широко распространено в мировой практике. Так, наднациональный орган признавал, что намеренное нарушение конфиденциальности процедуры урегулирования спора, включая опубликование документов, полученных от другой стороны в ходе переговоров, может рассматриваться как злоупотребление правом на обращение в суд [7].

Это связано с тем, что достижение согласия по ним – весьма хрупкий процесс: стороны должны быть уверены, что сказанное ими не может быть использовано против них в том числе в случае последующего судебного разбирательства по данному спору.

8. Доказывание нарушения добросовестности в свете принципа конфиденциальности медиации как вида переговоров

Бремя доказывания нарушения обязанности по добросовестному ведению переговоров по общему правилу лежит на истце, что нашло отражение в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «На истце лежит бремя доказывания того, что, вступая в переговоры, ответчик действовал недобросовестно с целью причинения вреда истцу, например, пытался получить коммерческую информацию у истца» [8].

Возникает вопрос, как с учетом этого обеспечить защиту прав стороны в случае недобросовестного поведения другой стороной в ходе переговоров на примере медиации. Медиация является видом переговоров с участием нейтрального лица – медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации»).

Законодательство о медиации содержит специальные диспозитивные правила о конфиденциальности данной процедуры. Статья 16 Закона Республики Беларусь «О медиации» предусматривает:

«1. При проведении медиации сохраняется конфиденциальность всей информации, относящейся к медиации, если стороны

не договорились об ином, за исключением информации о заключении соглашений о применении медиации, о прекращении медиации.

2. Медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без письменного согласия сторон...

3. Стороны, медиатор, а также другие лица, участвовавшие в медиации, независимо от того, связаны ли судебное разбирательство, третейское разбирательство со спором, который являлся предметом медиации, не вправе ссылаться, если стороны не договорились об ином, в ходе судебного или третейского разбирательства на информацию, полученную в ходе медиации, о:

- мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможного урегулирования спора, равно как и о готовности одной из сторон принять предложение другой стороны об урегулировании спора;

- заявлениях и признаниях, сделанных одной из сторон».

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон РФ о медиации) относит к конфиденциальной помимо перечисленного также информацию о предложениях одной из сторон о применении медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в ее проведении (подп. 1 п. 3 ст. 5).

Также Закон РФ о медиации предусматривает в ст. 5, что «искреование от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином». В абзаце седьмом ст. 72 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливается, что медиатор не может быть свидетелем в отношении фактов, которые стали ему известны в связи с участием в медиации, если только стороны не дали на это свое письменное согласие. Таким образом, без специального соглашения стороны не вправе ссылаться на свидетельские показания медиатора,

в том числе в обоснование заявления о недобросовестности другой стороны.

Прежде всего, диспозитивность данных правил означает, что стороны вправе договориться об ином, в том числе конкретизировать требования к добросовестному ведению переговоров и предусмотреть возможность раскрытия относящейся к процедуре медиации информации для целей рассмотрения вопроса о добросовестности поведения стороны в связи с ней.

Если же стороны этого не сделали, как в свете правил о конфиденциальности сторона может обеспечить защиту своих прав в случае недобросовестности поведения другой стороны?

Если такое поведение включало обман, в результате которого было заключено медиативное соглашение, то оно может быть признано судом недействительным по иску потерпевшей стороны (ст. 179 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств»), а по белорусскому праву – любого заинтересованного лица (п. 1 ст. 180 ГК Беларуси). Потерпевшая сторона вправе требовать от другой стороны возмещения понесенных убытков. Это коррелирует положению подп. 1 п. 2 ст. 434.1 ГК РФ и проекту ст. 404-1 ГК Беларуси.

Однако потерпевший должен доказать обман. Для этого ему необходимо сослаться на сведения и документы, полученные от другой стороны в ходе переговоров. Как он может это сделать с учетом принципа конфиденциальности?

Представляется, что приведенные выше положения законодательства о медиации прямо не препятствуют стороне сослаться на сведения и документы, полученные от другой стороны в ходе переговоров, если стороны не договорились об ином. Однако если в таких документах содержатся «мнения или предложения в отношении возможного урегулирования спора» или заявления и признания стороны, то при буквальном толковании закона на такие документы в суде сослаться нельзя.

Думается, однако, что такое положение закона следует толковать ограничительно: законный интерес каждой из сторон не может состоять в избежании ответственности за недобросовестное

поведение: это следует, в том числе из следующего положения: «Условия соглашения о порядке ведения переговоров, ограничивающие ответственность за недобросовестные действия сторон соглашения, ничтожны» (п. 5 ст. 434.1 ГК РФ, п. 5 ст. 404-1 ГК Беларуси).

Следовательно, приводить в суде в доказательство недобросовестного поведения другой стороны сведения и документы, полученные от нее в ходе переговоров можно, несмотря на принцип конфиденциальности.

При этом принцип конфиденциальности должен оставаться общим правилом, а отступление от него в интересах гарантий добросовестного поведения – исключением.

Следует отметить, что для содействия самостоятельной выработке гражданами и субъектами хозяйствования взаимоприемлемых решений режим конфиденциальности должен распространяться по общему правилу на любые переговоры об урегулировании спора, а не только на переговоры в рамках медиации.

Выводы

Правила *culpa in contrahendo* в целом применимы к переговорам об урегулировании гражданско-правового спора. Участники таких переговоров несут обязанность действовать добросовестно.

Обязанность не держать другую сторону переговоров о согласовании условий договора поставки (ст. 477 ГК Беларуси) в неразумно длительном ожидании относительно ответа на ее предложение следует распространить на переговоры о согласовании условий любых коммерческих контрактов.

Однако нарушением этой обязанности не будет неинформирование другой стороны относительно ее прав и обязанностей по существу спора, если при этом не было обмана.

В изъятие из общего принципа конфиденциальности в исключительных случаях сторона вправе ссылаться на сведения и документы, полученные в ходе переговоров (в том числе медиации), в обоснование недобросовестности поведения другой стороны.

Список использованных источников

1. Мещанова, М. В. Преддоговорная ответственность: материальный и коллизивно-правовой аспекты / М. В. Мещанова // Актуальные проб-

лемы развития законодательства в сфере экономики, природопользования и охраны окружающей среды : сб. науч. ст. / под ред. О. А. Бакиновской. – Минск : Колорград, 2018. – С. 87–100.

2. Принципы международных коммерческих контрактов 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf>. – Дата доступа: 26.12.2023.

3. Аболонин, В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В. О. Аболонин. – М. : Инфотропик Медиа, 2014.

4. Davies, M. International transactions in goods: global sales in comparative context / M. Davies, D. V. Snyder. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 478 p.

5. La transazione nella prassi interna ed internazionale // Antologia, a cura di Edoardo Andreoli. – Padova : CEDAM, 2000. – P. 351–352.

6. Постановление Кассационного суда Франции, 12 февр. 1997 г. // Lucas, Andre. Code civil. – Paris : Litec, 2001. – P. 1070–1071.

7. Миролюбов и другие против Латвии (Miroļubov and others v. Latvia) (№ 798/05) [Электронный ресурс] : постановление III секции Европейского суда по правам человека. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=002-1348>. – Дата доступа: 01.02.2024.

8. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 24 марта 2016 г., № 7 (ред. от 22.06.2021) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс. – М., 2024.